

18+ Василий Рожков

Адамова голова

К 100-летию Великой Смуты.
Стихотворения

Василий Рожков

Адамова голова. К 100-летию Великой Смуты. Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26905862

ISBN 9785448583759

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Адамова голова – череп легендарного прародителя человечества, лежащий в основании Голгофы, – по мысли автора стихов, служит не только символом, но и незримым участником драматических событий нашей истории, великой смуты, продолжающейся ровно век

Содержание

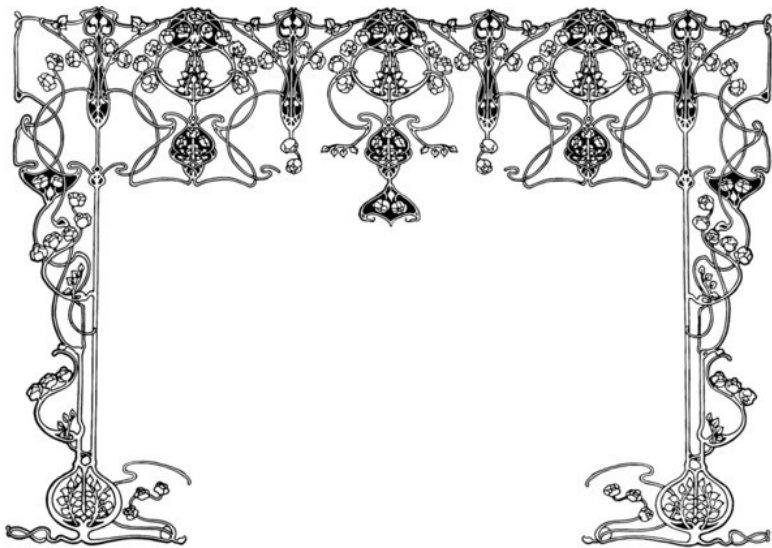
Зимний модернь	6
Ударный отряд	8
Зелёные	10
О незримом	12
Одна история	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

**Адамова голова
К 100-летию Великой
Смуты. Стихотворения
Василий Рожков**

© Василий Рожков, 2017

ISBN 978-5-4485-8375-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зимний модернъ

Покрылся дымкой белый лёд
На голубом глазу химеры.
Её страдания безмерны
И прерван каменный полёт.

Наш самый ближний из миров
Вновь угораздило попасться
На острия древесных фасций
И словоблудие ветров.

От свежеструганной доски,
От свежесваренного кофе,
Как от гитары в чёрном кофре,
Идёт томление строки.

И флейта в замерших руках
Катане пламенной подобна.
Она расскажет нам подробно
О всех расставленных силках.

Внезапной схожестью пьянит
На снег пролитая мадера.
Искусство зимнего модерна
Загадки вечные хранит.

Под ледяным покровом глаз
Влечения отблески опасны.
Вы так, сударыня, прекрасны,
Что я прекраснею при Вас.

Ударный отряд

Слышно со всех широт,
На всех языках, поверьте —
Vaterland oder Tod!
Patria o muerte!

Родина или смерть —
Вот лозунг жизни отрядной.
Кто там дрожит? – не смей!
Вычеркнут путь обратный.

Красный и чёрный шеврон —
Как зарево над полями,
И в поле наших погон
Череп с двумя костями —

«Адамова голова»,
Наследство от первопредка.
Наша страна жива —
Так донесла разведка.

Дикая степь вокруг,
Безмерное голое поле.
Неведомы враг и друг,
Стёрты к сердцам пароли.

Только отрядный флаг
Ветром морозным вскормлен.
Рано гордится мрак
Своим наступленьем скорым.

Идёт ударный отряд
По ветхим камням завета,
И мрака лукавый взгляд
Прячется от рассвета.

Слышно со всех широт,
На всех языках, поверьте —
Кто вместе с нами, тот
Не убоится смерти.

Зелёные

Осавула гетманского вздёрнули.
Ишь как сапогами засучил!
Стрельнем – распознаем, не притворно ли
Он свои лампасы обмочил...

Схомутали пана офицера.
Даром, что погоны в серебре,
Всё метался. Думали – истерика.
Кончился от тифа на заре.

Под завязку сцапали червонного
С зиркой на папахе впереди.
Мы его, проклятем заклеимённого,
Наградили дырочкой в груди.

А потом полезли, как дебелие,
Обложили хутор с трёх сторон
Красные, блакитные да белые,
И пошли мы к пулям на поклон.

Встали мы, похмельные и сонные,
Не скупясь на грязные слова.
Что нам, хлопцы, плакать? Мы – зелёные.
Листья мы, пожухлая трава.

О незримом

О чём вы, сударь? Сжальтесь, Бога ради —
Мы все в победу верили едино!
Корниловцам не побывать в Белграде
И Каппелевцам не видать Харбина.

Здесь самозванцы больше не жируют,
Декреты их собаками не лают.
Вот Ливенцы на Невском маршируют.
Вот Ижевцы по Нижнему гуляют.

Попутный ветер раздувает знамя.
Главкому генералы рапортуют,
Встречает их Москва колоколами,
Орудия на славу салютуют.

К чему сомненья, милый мой поручик?
Всё позади, оставьте ваши спеси,
По сторонам вы поглядите лучше,
Как радуются города и веси.

Нам нужен мир, святой и долгожданный,
Мы столько крови за него пролили!
Но верю я, что в пламени гражданской
Очистилась страна от всякой гнили.

Вот адмирал, верховный наш правитель,
Возводит в абсолют Закон и Веру,
Крест возвращая в древнюю обитель
И в «полный бант» солдату-кавалеру.

Крестьяне мирно трудятся на пашнях,
Мастеровые восполняют опыт
И казаки в заломленных фуражках
Поют в степях, им вторит конский топот.

Погоны гордо на плечах сияют
И воздаётся почеть русским флагам.
Нас сдержанно с победой поздравляют
Южанин-турок с северным варягом.

Куда им надеваться? Наши силы
С победой увеличились стократно.
И даже в Туркестане старожилы
Ведут аскеров в подданство обратно.

Так быть должно. Так было. Так и будет.
Мы заслужили верностью своею,
Чтоб честно и достойно жили люди
В российских рубежах – я в это верю.

А вы, дружище? Что случилось с вами?
Негоже добровольцу-ветерану
Страдать хандрой, в камин глядеть часами

И гладить незалеченную рану.

Вы вспомните – в Екатеринодаре
Каким-то чудом избежали плена
И над друзьями павшими рыдали,
В крови и грязи стоя по колено.

Как шли мы под Ростовом и Луганском
Плечом к плечу в атаки штыковые,
И пили самогон в маёнтке панском —
Усталые, весёлые, живые!

Вы вспомните – в Орле освобождённом
Отметили день вашего рожденья,
Когда желали тостом возбуждённым
России скорого освобожденья,

А на рассвете встали из окопов
И в полный рост «акацию» запели,
Три сотни вёрст безудержно протопав
До самой до московской цитадели.

Как нёс я на закорках ваше тело,
Истерзанное, смятое шрапнелью,
И слышал, как дыханье тихо тлело,
Как влага расползалась под шинелью,

Как сдёргивал я с головы фуражку,
Молясь о жизнь за други положившем,

Как открывал почти пустую фляжку,
По счастью увидев вас ожившим...

Поручик, чёрт возьми вас с потрохами!
Вы помните? Всё это было! было!
Дрожали комиссары перед вами.
Вся рота вас по-братски полюбила.

Вы в старшинстве с шестнадцатого года
И не гордились блеском эполета,
Но знак терновый Первого похода —
Вот славы наилучшая примета.

Вы, офицер, окончивший когда-то
С медалью Академию Художеств,
Как вы умели рисовать солдата —
Всех удивляла живость и похожесть.

Вам создавать батальные полотна!
Вам воспевать родимые широты!
Зачем же шторы вы закрыли плотно,
Смотреть в окно боитесь отчего-то?

Там, за окном, парады и гулянья,
Весёлый смех, и песни, и оркестры.
А вы в полубезумном состояньи
Твердите про чекистские аресты,

Вы говорите – не сдержать потопа,

Проливой крови места не хватает,
Мол, красные дошли до Перекопа
И наша рота в арьергарде тает...

Да что за бредни? Право, что за ересь?
Послушайте, пускай излишне чёрство,
Но вам по дружбе высказать осмелюсь:
Все ваши речи – просто паникёрство!

Я вижу ваши странные картины
И ужасаюсь. Вот девятым валом
Река огня сметает все плотины
И море полыхает ярко-алым.

Вот светится печальными огнями
Далёкий берег на Эвксинском Понте
И в сумраке тяжёлыми тенями
Проходят корабли на горизонте.

Смотрите-ка! А вот вся наша рота,
И с нею я, немного удивлённый,
Ищу в тумане за бортом кого-то,
Держа в руках трехзвёздные погоны.

Мне не понять... Но – слово офицера,
Что не размыть потоку нашей дружбы.
Вот наш Закон, святая наша Вера!

Я загляну к вам завтра

после службы.

Одна история

*Ты не плачь, не горюй,
Моя дорогая,
Коль убьют – позабудь,
Знать, судьба такая.
Марш вперёд, труба зовёт,
Чёрные гусары!*

Песня Александрийских Гусар

Неба синь да маков цвет,
Серебрится речка.
Едет юноша-корнет,
Звякает уздечка.

Черней ночи доломан,
И глядит сурово
Череп – мёртва голова
Знака полкового.

Конь копытом землю бьёт,
Чистая порода.
Через реку нужен брод.
Нет другого хода.

Подбирается корнет
К бережку пониже,

Видит деву юных лет
И подходит ближе.

А девица, оробев,
Рассердилась было,
Но потом на милость гнев
Враз переменяла.

Был корнет собой хорош,
Жилка удалая.
И она решила: что ж,
Знать, судьба такая!

Через год он на войну
Уходил сражаться,
Малу дочку и жену
Наставлял дожждаться.

И когда он уходил
На фронты лихие,
Милой жёнке говорил
Он слова такие:

Ты не плачь и не горюй,
Моя дорогая.
Обойдётся, говорю,
Уж я точно знаю.

И уже который год

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.